

Н.В. Овсянникова (Воронеж)

**АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ САМООЦЕНКИ
ЖЕНЩИНАМИ (НА ПРИМЕРЕ АДЪЕКТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В РУССКИХ, БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ТЕКСТАХ)**

Цель статьи – проанализировать языковые средства выражения самооценки в адъективных предложениях типа SUBJ + Vf COP + PRAEDICATIVUM = ADJ и выявить качественные характеристики данных конструкций при выражении самооценки качеств характера и интеллектуальных свойств, сделанных женщинами в русской, британской и американской лингвокультурах.

The article deals with language expressions of self-esteem in adjectival sentences such as SUBJ + Vf COP + PRAEDICATIVUM = ADJ and aims at finding out their distinctive characteristics when they are used to express one's opinion about traits and intelligence by women in Russian, British and American linguistic cultures.

Предметом анализа в данной статье являются языковые средства выражения самооценки женщинами. Особое внимание уделяется адъективным предложениям типа SUBJ + Vf COP + PRAEDICATIVUM = ADJ, поскольку эти структуры представляют собой вербализацию пропозиции P(x) и реализуют в силу этого функцию «приписывание признака субъекту высказывания». Интерес к женской самооценке обусловлен тем, что, с одной стороны, в настоящий момент гендерная проблематика приобрела в лингвистическом научном сообществе по ряду причин особую актуальность, а с другой – тем, что гендерные стереотипы приписывают специфические по сравнению с мужскими или метагендерными, качества женщинам. Наконец, в специальной лингвистической литературе проблематика, связанная с изучением языковых средств выражения самооценки, представлена чрезвычайно скудно, многие теоретически значимые вопросы даже не поставлены, что делает соответствующее исследование актуальным и целесообразным и с лингвистической точки зрения.

Для анализа адъективных предложений, содержащих самооценку, выраженную прилагательным в функции предикатива, методом сплошной выборки были выписаны из текстов различного типа и жанра 200 предложений на русском языке, 200 на британском и 200 на американском варианте английского языка; эти предложения вербализуют позитивную и

негативную самооценку разного характера. В анализируемых единицах субъекту самооценки, выраженному личным местоимением 1-го л., ед.ч., приписывается оценка, выраженная прилагательным в функции предикатива. В подавляющем большинстве это оценочные прилагательные, представляющие собой один из основных семантических классов данной части речи и входящих в подгруппу качественных прилагательных, например:

русская лингвокультура:

позитивная самооценка: *Тогда я уже была смелой* (Лица 2.2003: 65);

негативная самооценка: *Я такая глупая раньше была, иногда предлагали эпизоды, а я – что вы, я в эпизодах не снимаюсь!* (Домашний очаг 01.2003: 18).

британская лингвокультура:

позитивная самооценка: *I was more sophisticated than the colonial girls of course; but far less experienced – in a colony people have far more room to do as they like* (Lessing: 65);

негативная самооценка: *Yes; that's what's wrong with me – I'm dry; I'm empty* (Lessing: 369).

американская лингвокультура:

позитивная самооценка: *It cost a little bit extra, but that was all right; it was gorgeous, and I felt very rich and elegant* (Davis M.: 59);

негативная самооценка: *I was bad, I had done bad things, I had hurt people* (Maxted: 109).

Во всех трех лингвокультурах в большинстве примеров (70% случаев в целом) в позиции предикатива были употреблены частнооценочные прилагательные, семантика которых состоит в том, чтобы дать оценку одному из аспектов субъекта с определенной точки зрения (личных качеств характера говорящего и его интеллектуальных способностей; названные объекты самооценки составляют 35% и 20% от всего числа объектов, выраженных с помощью адъективных предложений типа SUBJ + VF COP + PRAEDICATIVUM = ADJ, соответственно).

Анализ языковых выражений самооценки, в которых объектом являются личные качества говорящих, показал, что в русской, британской и американской лингвокультурах позитивно оценивают себя 85% женщин. При этом в русской лингвокультуре они используют в 80% случаев утвердительные конструк-

ции, а в 20% – негативные. Например, *В детстве я была достаточно скромной* (Караван историй 03.2002: 56); *Я никогда не была ленивой, а тут просто превзошла все мамыны ожидания* (Профессия 2.2004: 11).

В британской и американской лингвокультурах упомянутое соотношение можно выразить в пропорции 70% к 30% при анализе в названном ракурсе. Например, британская лингвокультура: *But I was a great success with the other tenants, because I was so sympathetic to their requests for repairs* (Weir: 296); *I wasn't greedy after all* (Weir: 208). Американская лингвокультура: *On the conscious level, I was quite sincere in my commitment to deliver whatever he asked* (Davis M.I.: 279); *I was no longer timid or shy, I realized I had to fight for my choice* (Davis M.I.: 124).

Согласно проведенному анализу, негативная самооценка во всех трех исследуемых лингвокультурах может быть выражена как утвердительными, так и отрицательными структурами. В русской лингвокультуре утвердительными структурами пользовались 85% женщин, в британской – 65%, в американской – 70%; соответственно, отрицательными – 15% в русской, 35% в британской и 30% – в американской. Например, русская лингвокультура: *Я была первым ребенком в семье и, естественно, очень избалованной* (Лица 6.2002: 6). *В тот момент я не чувствовала себя храброй, просто четко осознавала, что больше это делать было некому* (Крестьянка 2.2000: 25). Британская лингвокультура: *I'm exhausted, and I don't feel strong enough to spend nine hours, five days a week, sweating and toiling under Laetitia's manicured thumb; or maybe I'm just lazy* (Fielding: 49); *I was so inexperienced that I didn't even know I ought to enclose a stamped addressed envelope if I wanted my article returned* (Weir: 316). Американская лингвокультура: *I used to be wildly extravagant and could spend a fortune on a new pair of gloves* (Davis M.: 17); *I admit I didn't seem assertive enough* (Fitch: 37).

Анализ языковых выражений самооценки, в которых объектом являются интеллектуальные способности говорящего, показал, что в русской лингвокультуре позитивно оценивают свои умственные способности 75% женщин, используя в 80% случаев утвердительные конструкции, а в 20% – негативные. Например, *Я, можно сказать, была умна не по годам и всегда*

понимала своих родителей (Домашний очаг 5.2003: 24); *Я не глупая и умею хорошо одеваться – что же тут плохого?* (Лица 9.2002: 21).

В британской лингвокультуре 70% женщин придерживаются того мнения, что их интеллектуальные способности достойны положительной оценки; при этом они в 60% случаев используют утвердительные конструкции, и в 40% – негативные. Например, *So you see I am very wise and well-balanced almost in manner of the Mother Superior in The Sound of Music* (Weir: 188); *Mark Darcy will be very impressed and will realize I am not common or incompetent* (Fielding: 223).

В американской лингвокультуре положительно отзываются о собственных умственных способностях 72% женщин. При этом они в 70% случаев используют утвердительные конструкции, а, соответственно, в 30% – негативные. Например, *I was too smart to put it in my bag, and I didn't want to be caught with it* (Maxted: 124); *I wasn't dumb, I knew what was going on, but I was game, not totally but a little, so we flopped down together on the bed, which was piled with coats* (Hello 11.2000: 121).

Негативную самооценку умственным характеристикам давали соответственно 25% русских, 30% британских и 28% американских женщин. В русской лингвокультуре утвердительными негативными конструкциями пользовались 80% женщин, а отрицательными – 20%. Например, *Я такая глупая раньше была, иногда предлагали эпизоды, а я – что вы, я в эпизодах не снимаюсь!* (Домашний очаг 01.2003: 18); *Я, конечно, не такая умная была как моя сестра Ольга – вечно со школой проблемы были* (Лица 10.2002: 31).

В британской лингвокультуре это соотношение составило 60% (утвердительные конструкции) к 40% (отрицательные конструкции). Например, *It was completely obvious that I was being stupid and my behaviour was childish* (Lessing: 67); *That time I wasn't clever at all* (Fitch: 148).

В американской лингвокультуре это соотношение составило 65% (утвердительные конструкции) к 35% (отрицательные конструкции). Например, *But I wasn't afraid; I was silly – they should have gotten a double to do that thing* (Hello 7.2001: 42); *I wasn't as bright as William* (Davis M.: 331).

Общеоценочные прилагательные в функции предикатива были представлены в 30% случаев. Как и частнооценочные,

позитивные и негативные общеоценочные прилагательные также могут занимать позицию предикатива в утвердительных и отрицательных конструкциях. Во всех трех группах эмпирического материала, в которую входят утвердительные конструкции (как в предложениях с положительной, так и с негативной самооценкой), представлена гораздо шире (75% в русской, 70% в британской и американской лингвокультурах, положительная и отрицательная самооценка). Например, русская лингвокультура: *В тот вечер я была хороша* (Огонек 5.2000: 31), *Если честно, то как мать, я в сто раз хуже, чем она* (Лица 6.2001: 5); британская лингвокультура: *I'll find some sort of welfare work – it's what I am good at* (Lessing: 518), *When I was younger I was rather bad at saving money* (Hello 7.2001); американская лингвокультура: *Believe it or not but I used to be quite good at drawing caricatures* (Hello 11.2000: 5); *As far as cooking is concerned I seemed pretty bad at it at first* (Davis M.I.: 115).

Доля отрицательных конструкций в предложениях с положительной и негативной самооценкой составляет 25% в русской и 30% в британской и американской лингвокультурах. Например, *Я не была плохой в том смысле, что никогда не брала ничего без спросу* (Крестьянка 3.2001: 45), *Как его ученица, я была не намного лучше, чем Ганин* (Работница 01.2000: 26); британская лингвокультура: *I wasn't bad at that silly game!* (Lessing: 134), *I don't really think I was good enough without his support* (Lessing: 65); американская лингвокультура: *I didn't say I was bad, did I?* (Davis M.I.: 5), *I wasn't good in pictures, either* (Davis M.: 143).

Качественный признак, лежащий в основе семантической структуры прилагательного, может меняться по шкале интенсивности, что определяет одно из его основных семантических свойств – способность иметь степени сравнения и способность сочетаться с интенсификаторами (БЭС Языкознание 2000: 398).

Во всех трех лингвокультурах 80% высказываний с отрицательной и положительной самооценкой, имеют нейтральную степень сравнения прилагательного в функции предикатива. Например, русская лингвокультура, положительная самооценка: *Когда я начинала учиться, то не знала, что талантливая* (Лица 2.2006: 63); отрицательная самооценка:

Только сейчас я понимаю, что была **нетерпима** (Караван историй 05.2001: 91). Британская лингвокультура, положительная самооценка: *Tom says I am thick but I happen to know for a fact that I am **normal** and **no different** from everyone else, i.e., Sharon and Jude (Fitch: 225)*; отрицательная самооценка: *Thanks to Tommy I've just realized how awfully **ignorant** I am (Lessing: 371)*. Американская лингвокультура, положительная самооценка: *I looked so **pretty**, my hair looked so pretty and my face looked so pretty, and my breasts, you said, looked so pretty (Maxted: 145)*; отрицательная самооценка: *My tests were flashed on the screen, and I was **awful** (Fitch: 17)*.

К самооценке, выраженной сравнительной степенью аксиологического прилагательного, прибегли 20% женщин во всех трех лингвокультурах. Например, русская лингвокультура, положительная самооценка: *Наверно, я все-таки была несколько **лучше** других абитуриентов (Лица 3.2002: 21)*; отрицательная самооценка: *У дочери очень сильный характер, она всегда знает, чего хочет; я гораздо **мягче**, из меня можно веревки вить (Огонек 04.2002: 38)*. Британская лингвокультура, положительная самооценка: *I got my extra two weeks, and I grew **stronger and firmer** as day followed (Lessing: 163)*; отрицательная самооценка: *I was **more noisy and derisive** about everything than I had ever been (Lessing: 137)*. Американская лингвокультура, положительная самооценка: *I was **better** than our material (Davis M.: 326)*; отрицательная самооценка: *I blamed the director for both his lack of direction and mine; I was **more powerless** than ever (Davis M.I.: 389)*.

Любопытным представляется то, что в проанализированном материале не зарегистрированы адекватные конструкции с прилагательными в превосходной степени. По всей видимости, данный факт говорит в пользу того, что они употребляются носителями языка крайне редко и, вероятно, лишь в определенных дискурсивных условиях, не представленных как таковые в анализируемой выборке.

В отличие от грамматического способа выражения градуирования признака, в изучаемом материале весьма частотно обращение к интенсификаторам. В специальной литературе имеются ряд классификаций интенсификаторов; в частности Д. Болинджер выделяет, в зависимости от направления градуирования и отношения к пределу, четыре группы интенсифи-

каторов: 1) усилители (совершеннейший), указывающие на возрастание признака в направлении к максимуму; 2) усреднители (довольно, весьма), передвигающие значение в направлении к центру и допускающие иногда двоякую (в сторону усиления и уменьшения) интерпретацию; 3) уменьшители (мало), указывающие на убывание признака; 4) минимизаторы (совсем), передвигающие значение к нижнему пределу и граничащие с отрицанием (цит. по: Арутюнова 1988: 246).

В собранном нами корпусе примеров в качестве интенсификаторов, модифицирующих прилагательные в языковых выражениях самооценки, представлены наречия первой – например, *невероятно, очень, ужасно, страшно, совершенно, просто, действительно, буквально, so, very, intensely, completely, awfully, really, absolutely, indeed*, – и второй групп, например, *довольно, отчасти, fairly, somewhat, pretty, rather, quite*. Русская лингвокультура: *Мама умоляла изменить фамилию, но я была **очень** упрямой и ни за что не соглашалась совершить, по моему мнению, предательство по отношению к отцу* (Караван историй 06.02: 150); британская лингвокультура: *I was angry and sick but **very** methodical* (Lessing: 534); американская лингвокультура: *On the conscious level, I was **quite** sincere in my commitment to deliver whatever he asked* (Davis M.I.: 279).

Как показывает анализ, в русской лингвокультуре, как и в британской или американской, класс интенсификаторов, употребляющихся с оценочными прилагательными, представлен достаточно большим количеством членов. Кроме того, для всех трех описываемых лингвокультур оказывается верен тот факт, что лексические средства из первой группы интенсификаторов более многочисленны, чем из второй. Что касается выделенных Д.Болинджером третьей (уменьшители) и четвертой (минимизаторы) групп, то, по-видимому, передаваемые ими значения фиксируются в языковых выражениях самооценки другими способами. Последнее предположение имеет предварительный характер и требует специального, более глубокого анализа.

Особо следует сказать о функторе, связывающем субъекта самооценки с тем или иным признаком, то есть о копулятивном глаголе. Класс копулятивных глаголов, употребляющихся в адъективных предложениях с семантикой самооценки, в английском языке представлен гораздо шире, чем в русском: если

в позиции глагола-связки в нашем материале в русском языке выступает лишь глагол *быть*, то в британском и американском вариантах английского языка – глаголы *to be, to feel, to look, to grow, to seem, to become, to get*. Например, русская лингвокультура: *Мама умоляла меня изменить фамилию, но я была очень упрямой и не соглашалась совершить, по моему мнению, предательство по отношению к отцу* (Караван историй 06.02: 150); британская лингвокультура: *I feel foolish for thinking that Nana would help me out* (Lessing: 234); американская лингвокультура: *I had to prove that I was independent, that I could manage on my own* (Davis M.I.: 290).

Характерно, что все глаголы в трех изучаемых лингвокультурах стоят в настоящем или прошедшем времени изъявительного наклонения. В русском языке глагол-связка в настоящем времени может, как известно, опускаться, тогда как в обоих вариантах английского языка он всегда эксплицитен. Данные проведенного анализа языковых средств выражения самооценки можно сопоставить с исследованиями психологов, которые выделяют, в частности, такие характеристики Я-концепции, как Я-НАСТОЯЩЕЕ и Я-ПРОШЛОЕ. По-видимому, объектом самооценки могут стать только те качества, которые либо были у человека в прошлом, либо есть на данный момент (Социальная психология личности в вопросах и ответах 1999: 30).

Настоящее исследование позволило выявить качественные характеристики адъективных конструкций языковых выражений самооценки качеств характера и интеллектуальных свойств, сделанных женщинами в русской, британской и американской лингвокультурах. Обобщая результаты проделанного анализа, следует подчеркнуть ряд выводов.

Во-первых, можно отнести более частотное употребление утвердительных, чем отрицательных адъективных конструкций для выражения самооценки интеллекта и личных качеств характера. Однако установлен тот факт, что в британской и американской лингвокультурах использование отрицательных конструкций встречается несколько чаще, чем в русской, что, по всей видимости, обусловлено особенностями доминирующих ценностных ориентиров.

Во-вторых, класс глаголов-связок в английском языке (в обоих его вариантах) представлен гораздо большим количеством лексем, чем в русском языке, что позволяет говорящему

более свободно варьировать языковые средства при необходимости вербализации самооценки.

В-третьих, во всех трех лингвокультурах признак, приписываемый себе субъектом самооценки, как правило, не градуируется (прилагательные в функции предикатива имеют в своем большинстве нейтральную степень сравнения (80%), 20% приходятся на прилагательные в сравнительной степени).

В-четвертых, при необходимости шкалирования самооценки говорящий прибегает к использованию интенсификаторов аксиологических прилагательных, при этом доминируют усилители и усреднители, согласно классификации интенсификаторов Д.Болинджера.

Таким образом, очевидно, что для ответа на вопрос о причинах предпочтения того или иного способа вербализации самооценки необходим дальнейший анализ языковых средств выражения самооценки с привлечением в качестве дополнительного фактора описания структуры ценностных ориентаций соответствующей лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д., Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт – М.: Наука, 1988. – 341с.
2. БЭС Языкознание – М.: Большая Российская энциклопедия. – М., 2000. – с. 688.
3. Кобрин Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. Учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности «Иностранные языки». – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 496 с.
4. Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие для студ. вузов/ Под ред. В.А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – 397 с.
5. Oxford Collocations Dictionary for Students of English. – Oxford: OUP, 2002. – 897 p.
6. Practical English Usage. – Oxford: OUP, 1995. – 658 p.

ИСТОЧНИКИ

1. Davis M. The Times We Had. – New York: Angus & Robertson Publishers, 1976. – 150 pp.
2. Davis M. I. Tumbleweed Teacher. – Enid, Oklahoma: The Haymaker Press, Inc, 1975. – 190 pp.
3. Dog Crow M., Erdoes R. Lakota Woman. – New York: Harper Perennial, 1990. – 263 pp.

4. Fielding H. Bridget Jones: The Edge of Reason. – London: Picador, 2000. – 422 pp.
5. Fitch J. White Oleander. – New York: Little, Brown and Company, 2000. – 446 pp.
6. Lessing D. The Golden Notebook. – New York: Harper Perennial, 1994. – 623 pp.
7. Maxted A. Getting Over It. – New York: ReganBooks, 2000. – 403 pp.
8. Weir M. Trilogy of Scottish Childhood. – Edinburgh: Lomond Books, 1996. – 591 pp.
9. Hello! 11.2000.
10. Hello! 7.2001.
11. Домашний очаг 1.03.
12. Домашний очаг 5.03.
13. Лица 6. 01.
14. Лица 2.02.
15. Лица 3.02.
16. Лица 6.02.
17. Лица 9. 02.
18. Лица 10.02.
19. Лица 2.03.
20. Караван историй 5. 01.
21. Караван историй 3.02.
22. Караван историй 6.02.
23. Крестьянка 2.00.
24. Крестьянка 3.01.
25. Огонек 5.00.
26. Огонек 4.02.
27. Работница 3.01.

Получено 20.10.2004 Воронежский государственный университет